

* * *

1. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 119.
2. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 67.
3. Tam zhe. L. 73.
4. Tam zhe. L. 77.
5. RGVIA. F. 13072. Op. 1. D. 5. L. 1–1 ob.
6. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 1. L. 12, 14.
7. Tam zhe. D. 5. L. 100.
8. Tam zhe. L. 99.
9. Tam zhe. L. 91.
10. RGVIA. F. 13072. Op. 1. D. 5. L. 20 ob.
11. Tam zhe. L. 108.
12. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 116.
13. RGVIA. F. 15427. Op. 1. D. 5. L. 104.
14. Tam zhe. L. 138–141.
15. Tam zhe. L. 142–144.
16. Tam zhe. L. 133.
17. Tam zhe. L. 157.
18. Russko-japonskaja vojna. T. VI. Syringajskij period. Spb.: Tip. A.S. Suvorina, 1910. S. 642.
19. Russko-japonskaja vojna. T. VII. Tyl dejstvujushhej armii. Ch. 1. Spb.: Tip. A.S. Suvorina, 1910. S. 52–53.
20. Cheremisov V. Russko-japonskaja vojna 1904–1905 goda. Spb.: Tip. Rus. skoropechatnja, 1909. S. 269.
21. Chesskij P.F. 215-j pehotnyj Buzulukskij polk v vojne s Japoniej 1904–1905 gg. Spb.: Tip. A.S. Suvorina, 1906. S. 214.

Orenburg regiments of the 61st Infantry Division after the Battle of Mukden

After the end of the Battle of Mukden (6–26 February 1905) the 241st Infantry Orsk and 242nd Infantry Belebeevsk regiments, retreating through Tieling, occupied the Siping position where they stayed till the end of the war. The absence of active military actions helped to arrange everyday life of military men, to make changes in military staff of the Orenburg regiments, to conduct regiment and division parades and inspections.

Key words: *the Russo-Japanese War, the 61st Infantry Division, everyday life of military men, inspection parades, the 241st Infantry Orsk regiment, the 242nd Infantry Belebeevsk regiment.*

(Статья поступила в редакцию 29.04.2016)

Е.А. ВОЛКОВА
(Воронеж)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В РОМАНЕ «ПОДРОСТОК»

Анализируются исторические взгляды Ф. М. Достоевского на примере романа «Подросток». Тема революции и революционеров не стала центральной темой романа. Автор показывает причины появления радикальных организаций в России и сводит существо проблемы к недостаткам просвещения в России, к лениности русского народа, а не к экономическим и политическим причинам. Одновременно писатель идеализировал преобразования Александра II.

Ключевые слова: исторические взгляды, революция, радикальные организации, общественно-экономические преобразования, Ф. М. Достоевский.

В обширном историографическом наследии, посвященном творчеству великого русского писателя Ф.М. Достоевского, отсутствуют обобщающие научные труды по проблеме его социально-исторических воззрений.

Достоевский, как известно, не был профессиональным историком. Однако его художественное и публицистическое творчество пронизано социальными проблемами современной ему российской действительности. К социально-историческим воззрениям мыслителя следует отнести глубокое исследование социальных отношений российского общества середины – второй половины XIX в.: отношения между классами и социальными группами, социальная справедливость, свобода, богатство – бедность, положение русского народа и др. Социальная история, наряду с историей экономической и политической, составляет единый и неразрывный мировой и российский общеисторический процесс.

В начале 1874 г. Достоевский приступил к работе над новым романом «Подросток». Роман был написан в феврале 1874 г. – ноябре 1875 г. и опубликован в журнале Н.А. Некрасова, М.Е. Щедрина и Н.К. Михайловского «Отечественные записки» (1875. № 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12). В 1876 г. роман был издан отдельной книгой. С инициативой публикации нового романа к Достоевскому обратился Некрасов.

Тема «Достоевский и Некрасов» представляет собой актуальную и самостоятельную тему исторической, филологической и философской науки [9; 5 и др.]. В этой теме нашла отражение российская история второй половины XIX в. – крайне противоречивой эпохи исчезновения старой и зарождения новой России, трансформационных процессов переходного периода, социально-политических противоречий и идейной борьбы различных научных теорий и литературных направлений и мн. др.

В 1840-х гг. Некрасов косвенно способствовал становлению Достоевского как литератора – он познакомил его с Белинским, высоко оценившим первое сочинение молодого писателя «Бедные люди». Как замечает А.Г. Достоевская, «Некрасов был один из первых, кто признал талант Федора Михайловича и содействовал его успеху в тогдашнем интеллигентном обществе» [2].

Некрасов и Достоевский находились в дружеских отношениях до ареста последнего. В дальнейшем пути их разошлись по идейным соображениям. Некрасов был представителем революционно-демократического направления в литературе, группировавшегося вокруг журнала «Современник», а Достоевский отстаивал почвеннические, охранительные позиции, нашедшие отражение в журналах «Время» и «Эпоха». Тем не менее Некрасов принял для печати новый роман Достоевского. Федор Михайлович чрезвычайно дорожил возобновленными дружескими отношениями с Некрасовым и сохранял их до самой смерти поэта.

Содержание и концепция романа «Подросток» получили освещение в ряде научных трудов отечественных исследователей [1; 6; 8 и др.]. «Подросток» – это не просто роман о социальной и духовной жизни прошлой России, о «случайной семье», не просто воспитательный роман. Это роман о юношеском самовоспитании, о «самовыделке» путем «припоминания и записывания», роман, заставляющий с самых ранних сознательных лет «беспрерывно возбуждать в себе вопрос: а верны ли мои убеждения?», роман «об открытии дневника как орудия духовной самовыделки», – пишет Ю.Ф. Карякин [4]. Хотя справедливости ради отметим, что это произведение не получило еще должного исследовательского внимания. Об этом писал А.И. Солженицын в эссе, посвященном роману [7].

Трудно согласиться с мнением А.И. Солженицына по поводу широты и глубины про-

блематики романа. «От великих романов Достоевского эта книга отличается тем, что [в ней] почти не подняты великие вопросы и коллизии... Но именно тут, не ворочая глыбами великих вопросов, он и больше всего выказывал художественное мастерство...» [Там же].

Сам Достоевский следующим образом объяснял главную проблематику – социально-нравственную суть своего романа, связанную с тематикой «отцов и детей»: «...Случайность современного русского семейства, по-моему, состоит в утрате современными отцами всякой общей идеи в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующих их самих между собою, в которую бы они сами верили и научили бы так верить детей своих, передавали бы им эту веру в жизнь» [3, т. 12, с. 185]. Проблема «отцов» и «детей» в широком социальном смысле привлекала внимание писателя с 1870-х гг.

Ведущая, сквозная тема романа «Подросток» – социальная составляющая российского общества и критика человеческих пороков, порожденных новыми тенденциями его эволюции, разлагающе действующих на человека. Среди язв капитализма Достоевский выделил, по его мнению, основную – власть денег, преклонение человека перед всепоглощающей силой капитала. Тема для писателя не нова. Она звучала с самых первых сочинений молодого литератора и в течение последующих лет.

Главный герой романа – Аркадий Долгорукий (фамилия княжеская, но не князь), молодой человек с хорошими нравственными чертами, «душа безгрешная» [Там же, т. 22, с. 8]. Он воспитывался без отца, но получил хорошее образование в пансионе, правдив, честен, добр. В то же время Аркадий мечтает о богатстве, хочет стать самым богатым – сродни известному миллионеру тех лет Ротшильду. Тем самым герой стремится преодолеть комплекс неполноценности, заложенный в нем с детства. «Я – кончивший курс гимназист, а теперь мне уже двадцать первый год. Фамилия моя Долгорукий, а юридический отец мой Маркар Иванов Долгорукий, бывший дворовый господ Версиловых. Таким образом, я – незаконнорожденный, хотя я в высшей степени незаконный сын, и происхождение мое не подвержено ни малейшему сомнению» [Там же, т. 13, с. 6].

В начале повествования Аркадий Долгорукий заявил о наличии у него «своей идеи»: «В уединении мечтательной и многолетней моей московской жизни она создалась у меня еще с шестого класса гимназии и с тех пор, мо-

жет быть, ни на миг не оставляла меня. Она поглотила всю мою жизнь. Я и до нее жил в мечтах, жил с самого детства в мечтательном царстве известного оттенка; но с появлением этой главной и все поглотившей во мне идеи мечты мои скрепились и разом отлились в известную форму; из глупых сделались разумными» [3, т. 13, с. 14].

Идея Подростка – «стать Ротшильдом, стать так же богатым, как Ротшильд» [Там же, с. 66]. Стать Ротшильдом, по мнению Подростка, – значит добиться не только богатства, но и (с помощью денег) огромной власти над людьми, превратиться в сверхчеловека, которому можно всё. «...Деньги – это единственный путь, который приводит на первое место даже ничтожество. Я, может быть, и не ничтожество, но я, например, знаю, по зеркалу, что моя наружность мне вредит, потому что лицо мое ordinarily. Но будь я богат, как Ротшильд, – кто будет справляться с лицом моим и не тысячи ли женщин, только свистни, налетят ко мне со своими красотами? Я даже уверен, что они сами, совершенно искренно, станут считать меня под конец красавцем. Я, может быть, и умен. Но будь я семи пядей во лбу, непременно тут же найдется в обществе человек в восемь пядей во лбу – и я погиб. Между тем, будь я Ротшильдом, – разве этот умник в восемь пядей будет что-нибудь подле меня значить? Да ему и говорить не дадут подле меня! <...>Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства» [Там же, с. 74].

Деньги для молодого человека превращаются в единственную цель жизни, в некий абсолют власти и влияния: «Мне нравилось ужасно представлять себе существо; именно бесталанное и серединное, стоящее перед миром и говорящее ему с улыбкой: вы Галилеи и Коперники, Карлы Великие и Наполеоны, вы Пушкины и Шекспиры, вы фельдмаршалы и гофмаршалы, а вот я – бездарность и незаконность, и все-таки выше вас, потому что вы сами этому подчинились. Сознаюсь, я доводил эту фантазию до таких окраин, что похеривал даже самое образование» [Там же, с. 76].

Достоевский, будучи сам весьма небогатым человеком, на протяжении всей своей жизни испытывавший постоянную нужду, жаловавшийся на отсутствие денег, к тому же страстный, азартный игрок, проигрывавший огромные средства в рулетку, хорошо знал цену деньгам. Поэтому в его произведениях

постоянно всплывала тема денег, богатства, капитала. Писатель видел разлагающую роль денег в буржуазном обществе, когда погоня за прибылью разрушала духовно-нравственные устои даже сильной личности. Он анализировал как искусный врачеватель тяжелый недуг, поразивший российское общество, – страсть к накопительству, стяжательству, обогащению любой ценой, сверх разумных человеческих потребностей. На пути к этой цели уничтожались любые нравственные качества личности. Денежный соблазн для человека – один из самых дьявольских. В романе «Подросток» писатель сделал важное для общества открытие – бессмысленность и пагубность накопления богатства.

Отвратительным явлением, вызванным богатством, Достоевский считал духовное оскудение. Подросток вспоминал об одном из своих товарищей по пансиону, зараженном пагубной страстью: «...У меня был товарищ, Ламберт, который говорил мне еще шестнадцати лет, что когда он будет богат, то самое большое наслаждение его будет кормить хлебом и мясом собак, когда дети бедных будут умирать с голоду; а когда им топить будет нечем, то он купит целый дровяной двор, сложит в поле и вытопит поле, а бедным ни полена не даст. Вот его чувства!» [Там же, с. 49].

Воображая себя в будущем Ротшильдом, Подросток терялся, когда задумывался о конечных целях богатства. А оно за определенным пределом не имело ни малейшего смысла. «Будь я Ротшильдом, я бы ходил в стареньком пальто и с зонтиком. Какое мне дело, что меня толкают на улице, что я принужден перебегать вприпрыжку по грязи, чтоб меня не раздавили извозчики. Сознание, что я сам Ротшильд, даже веселило бы меня в ту минуту» [Там же, с. 74]. До чего же мелочными оказывались мечты молодого человека о богатстве.

В черновом варианте «Подростка» Версилов задается таким же вопросом: для чего? «Я буду знать все открытия точных наук и через них приобрету массу комфортных вещей; теперь сижу на драпе, а тогда все будем сидеть на бархате, ну и что же из того? Все-таки остается вопрос: что же тогда делать? При всем этом комфорте и бархате для чего, собственно, жить, какая цель? Человечество возжаждет великой идеи. Я согласен, что накормить и распределить права на корм человечеству в данный момент есть тоже великая идея, ибо задача. Но идея второстепенная и подчиненная, потому что после корма человек непременно

но спросит, для чего же мне жить» [3, т. 16. с. 44].

Аркадию, как и многим другим персонажам произведений Достоевского, свойственна двойственность мышления и поведения. В его душе идет непрерывная борьба между двумя началами – духовным и материальным. После долгой борьбы победу одерживает духовное начало. «Все это выкидыши общества, – отмечал Достоевский в “Дневнике писателя” за 1876 г., разъяняя характер своего главного героя, – “случайные” члены “случайных” семей» [Там же, т. 22, с. 8].

Во второй половине XIX в. по мере роста предпринимательства в российском обществе формировался феномен благотворительности и меценатства. Основными дарителями немалых денежных средств на культуру, науку, образование, здравоохранение были купцы-старообрядцы – люди глубоко верующие, оставшиеся на прочных православных позициях. Государство всячески поощряло подобные проявления милосердия и гуманности. Достоевский не застал массовой благотворительности – расцвет ее пришелся на рубеж XIX–XX вв., но он гениально предчувствовал необходимость подобного рода деятельности. Деньги должны служить благому делу, на благо других людей. Среди поклонников таланта Достоевского был, кстати, известный меценат, основатель московской картинной галереи П.М. Третьяков.

Воплощением православной линии в романе является Макар Иванович Долгорукий – странник, посетивший много городов и монастырей, бывший крепостной. Солженицын называет его «коренной фигурой, единственным представителем народного склада и православия, оазисом во всем романе» [7]. В комнате «сидел седой-преседой старик, с большой ужасно белой бородой, и ясно было, что он уже давно там сидит» [3, т. 13, с. 284]. Образ Макара Ивановича стал для писателя продолжением социального типа священника Тихона, которому исповедовался Ставрогин в романе «Бесы».

С образом Макара Ивановича Достоевский связывал лучшие черты русского народа. Он отстаивал православные духовные ценности, в ходе бесед с Аркадием развенчивал идею Подростка о роли богатства. В борьбе духовного и материального побеждает духовное. «И бога отвергнет, так идолу поклонится – деревянному, али златому, аль мысленному. Идолопоклонники это всё...» [Там же, с. 302].

Социальная сторона романа крайне актуальна для любого общества в любое историческое время. Разве в этом аспекте не современен Достоевский? В нынешнем обществе, и не только российском, страсть к богатству для многих затмила все иные человеческие ценности и стремления.

В духе евангельских изречений выражает свое отношение к богатству Макар Иванович: «Деньги хоть не бог, а всё же полбога – великое искушение; а тут и женский пол, а тут и самомнение и зависть. Вот дело-то великое и забудут. <...>То ли у Христа: “Поди и раздай твое богатство и стань всем слуга”. И станешь богат паче прежнего в бесчетно раз; ибо не пищею только, не платьями ценными, не гордостью и не завистью счастлив будешь, а умножившеюся бесчетно любовью. Уж не малое богатство, не сто тысяч, не миллион, а целый мир приобретешь! Ныне без сытости собираем и с безумием расточаем, а тогда не будет ни сирот, ни нищих, ибо все мои, все родные, всех приобрел, всех до единого купил!» [Там же, с. 311].

Русский народ не преклонялся перед богатством, особенно нажитым бесчестным, неправедным способом, выше всех нравственных качеств ценил трудолюбие и честность. Эти чувства народа выражал Макар Иванович: «Малый человек и нуждается, хлеба нет, ребяток сохранить нечем, на вострой соломе спит, а все в нем сердце веселое, легкое; и грешит и грубит, а все сердце легкое. А большой человек опивается, объедается, на золотой куче сидит, а все в сердце у него одна тоска. Иной все науки прошел, а все тоска» [Там же, с. 302].

Как и в некоторых других произведениях, в романе «Подросток» Достоевский не обошел стороной тему самоубийства. Его совершает молодая девушка лет двадцати, учительница Оля, ставшая жертвой обмана, нищеты и безысходности. Некрасов считал сцену самоубийства Оли «верхом совершенства» [Там же, т. 29-2, с. 13]. Свое отношение к самоубийству высказал Макар Иванович: «Самоубийство есть самый великий грех человеческий..., но судья тут – един лишь господь, ибо ему лишь известно все, всякий предел и всякая мера» [Там же, т. 13, с. 310].

Важным аспектом романа «Подросток» стал поиск главным героем своего социального идеала. Вторая половина 1870-х гг. стала временем деятельности в российском обществе нескольких радикальных тайных об-

ществ, ставивших целью борьбу с правительством. Среди этих обществ выделялась группа под руководством Долгушина, который стал прототипом Дергачева, руководителя народного кружка. На заседании кружка присутствовал Аркадий Долгорукий. В состав долгушинского кружка входили представители разных социальных сословий – студенты, учителя, рабочие, бывшая прислуга, сын сельского священника. Долгушинцы провозгласили своей целью «хождение в народ», подготовку народного восстания против существующего строя и уничтожение, по возможности, императорской семьи. Достоевский внимательно следил за судебным процессом по делу долгушинцев в июле 1874 г.

Как и в случае с Нечаевым и нечаевцами, Достоевского интересовал не столько вопрос о содержании идеологии долгушинцев (он слабо разбирался в оттенках идеологических построений народников), сколько причины появления радикальных организаций в России. Писатель не принимал призывов к революции и дискутировал при помощи Подростка с революционерами. Достоевский сводил идеологию революционеров только к примитивной физиологической стороне: «У вас будет казарма, общие квартиры, атеизм и общие жены без детей – вот ваш финал...» [3, т. 13, с. 50].

Тема революции и революционеров не стала центральной темой романа. Она поднималась эпизодически. Достоевский сводил существо проблемы к недостаткам просвещения в России, к лени русского народа, а не к экономическим и политическим причинам. Одновременно писатель идеализировал преобразования Александра II. В них писатель видел «водворение» в России «царства мысли и света» [Там же, т. 11, с. 173]. Вместе с тем Достоевский опасался, сможет ли русский народ, обладавший наряду с положительными многими отрицательными качествами, адаптироваться к новым общественным условиям: «Мы перенесли татарское нашествие, потом двухвековое рабство. Теперь надо свободу перенести. Сумеем ли, не споткнемся ли? <...> Нынешнее время – это время золотой середины, полупросвещения, невежества, лени, неспособности к делу, потребности всего готового и проч.» [Там же, т. 16, с. 37].

Начиная с романа «Бесы», Достоевский все более превращался в мыслителя-пророка. В «Подростке» писатель пророчески высказывался относительно крайней опасности преклонения человека перед богатством, осуж-

дал накопительство. Одновременно он ощущал угрозу истребления природных ресурсов России. Злободневно звучат слова автора романа: «Ныне безлесья Россия, истощают в ней почву, обращают в степь и готовят ее для калмыков. <...> Скрепляющая идея совсем пропала. Все точно на постоялом дворе и завтра собираются вон из России; все живут только бы с них достало...» [Там же, т. 13, с. 54].

Высокую оценку дал роману «Подросток» редактор «Современника» Н.А. Некрасов. В письме к А.Г. Достоевской от 9 февраля 1875 г. Федор Михайлович рассказал о своей встрече с поэтом-другом молодости: «...Отворилась дверь и вошел Некрасов. Он пришел, “чтоб выразить *свой восторг* по прочтении конца первой части” (“Подростка”. – *Е.А.В.*). <...> Такой свежести в наши лета уже не бывает и нет ни у одного писателя. У Льва Толстого в последнем романе (“Анна Каренина”. – *Е.А.В.*) лишь повторение того, что я и прежде у него же читал... Сцену самоубийства и рассказ он находит “верхом совершенства”. <...> Вообще Некрасов доволен ужасно» [Там же, т. 29-2, с. 13]. Эта высокая оценка романа чрезвычайно льстила Достоевскому, ценившему поэзию Некрасова и дорожившему дружбой с ним.

Своих литературных героев Достоевский часто ставил в безвыходное, безысходное положение, что было вызвано стихийными процессами буржуазного общества, которое разрушало личность, вело к утрате нравственных качеств. Эта социальная традиция стала главной линией творчества писателя.

Список литературы

1. Долинин А.С. Последние романы Достоевского. Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». М.–Л.: Сов. писатель, 1963.
2. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1990. С. 275.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972.
4. Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989. С. 276–277.
5. Кладова Н.А. Ф.М. Достоевский и Н.А. Некрасов: творческий диалог: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2009.
6. Митюрёв С.Н. Проблема подростка в творчестве Достоевского 1870-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1988.
7. Сараскина Л. «Роман высшей напряженности» // Литературная газ. 2003. № 1.

8. Семенов Е.И. Роман Достоевского «Подросток» (проблематика и жанр) М.: Наука, 1979.
9. Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов: сб. науч. тр. / науч. ред. Н.Н. Скатов. Л.: ЛГПИ, 1974;

* * *

1. Dolinin A.S. Poslednie romany Dostoevskogo. Kak sozdavalis' «Podrostok» i «Vrat'ja Karamazovu». M.–L.: Sov. pisatel', 1963.
2. Dostoevskij F.M. v vospominaniyah sovremnikov: v 2 t. T. 1. M.: Hudozh. lit., 1990. S. 275.
3. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. L.: Nauka, 1972.
4. Karjakin Ju.F. Dostoevskij i kanun XXI veka / Ju.F. Karjakin. M.: Sov. pisatel', 1989. S. 276–277.
5. Kladova N.A. F.M. Dostoevskij i N.A. Nekrasov: tvorcheskij dialog: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kostroma, 2009.
6. Mitjurev S.N. Problema podroztka v tvorcestve Dostoevskogo 1870-h godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tartu, 1988.
7. Saraskina L. «Roman vysshej naprjazhenosti» // Literaturnaja gaz. 2003. № 1.
8. Semenov E.I. Roman Dostoevskogo «Podrostok» (problematika i zhanr) M.: Nauka, 1979.
9. F.M. Dostoevskij, N.A. Nekrasov: sb. nauch. tr. / nauch. red. N.N. Skatov. L.: LGPI, 1974;

Historical views of F.M. Dostoevsky in the novel “The Teenager”

The article deals with the historical views of F.M. Dostoevsky in the novel “The Teenager”. The theme of revolution and revolutionaries didn't become the central one in the novel. The author shows the reasons for appearing the radical organizations in Russia. Dostoevsky viewed the issue as a drawback of education in Russia, the indolence of the Russian people but not as the result of economic and political reasons. At the same time the author idealized the reforms of Alexander II.

Key words: *historical views, revolution, radical organizations, social and economic reforms, F.M. Dostoevsky.*

(Статья поступила в редакцию 13.05.2016)

Л.В. ДЕТОЧЕНКО, Н.А. ЛОБАНОВА
(Волгоград)

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (на примере Жирновского района)

Рассматриваются особенности динамики численности населения, естественного движения населения, состава населения Жирновского муниципального района Волгоградской области на основе привлечения данных статистики и результатов Всероссийской переписи населения 2002-го и 2010 гг. Выявлены причины, оказывающие влияние на изменение численности населения, естественное движение населения. Охарактеризованы особенности семейного, брачного, этнического состава населения Жирновского муниципального района Волгоградской области.

Ключевые слова: численность населения, естественное движение населения, семейный состав населения, этнический состав населения.

Численность населения Жирновского района составляет 42040 чел. (2013 г.). Это 5-е место среди муниципальных образований Волгоградской области (см. табл. 1) [20]. Учитывая, что численность населения Волгоградской области на 01.01.2013 г. составила 2583 тыс. чел., можно сделать вывод, что в Жирновском районе проживает 1,62% населения области. Рассматривая динамику численности населения, отметим, что с 2002 г., когда население района составляло 47575 чел., наблюдается сокращение числа жителей [18] (см. табл. 1).

В Жирновском районе численность населения в 2012–2013 гг. сокращалась за счет как естественной, так и миграционной убыли (–10,4%), как и в большинстве муниципальных районов Волгоградской области. В Волгоградской области в целом в 2013 г. были отрицательными коэффициент и естественного прироста населения (–1,9%), и миграционного (–2,7%). Соответственно, коэффициент прироста численности населения был по-прежнему отрицательным (–4,6%). Он отрицательный и для городского (–2,5), и для сельского (–11,3) населения [10, с.159].

В административном центре г. Жирновске численность жителей в 2013 г. достигла 16569 чел., т. е. районный центр концентрирует 39,4%